

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

22 апреля 2014г. Пресненский районный суд г.Москвы в составе председательствующего судьи Печениной Т.А., с участием прокурора Никитиной А.В., адвоката Поляк М.И., при секретаре Моториной И.Г, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № [ ] по иску [ ] к Государственному бюджетному образовательному учреждению города Москвы средней общеобразовательной школе с углубленным изучением [ ]

№ [ ] об отмене приказов № [ ] от сентября [ ] г., от октября [ ] г. № [ ], № [ ] от [ ] января [ ] г., № № [ ] и [ ] от [ ] октября [ ] г. о наложении дисциплинарных взысканий, обязанности восстановить с ней трудовые отношения, предусмотренные трудовым договором № [ ] от [ ] апреля [ ] г., обязанности распределять учеников равномерно на группы, предоставить ей один методический день в неделю для повышения квалификации на курсах, заверить надлежащим образом предоставленные документы (грамоты для учеников и документы для ее портфолио- качество успеваемости, график проведенных открытых уроков на 2011-2012г.г.) ; указании администрации на недопустимость ее преследования за ее взгляды и справедливые требования по отношению к каждому члену коллектива школы, перерасчете заработной платы за учебный 2012-2013г.г., перерасчете показателей выплаты стимулирующего характера, взыскании 236 965, 32 рублей, восстановлении на работе в прежней должности взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, произвести замену испорченного вкладыша в трудовую книжку, компенсации морального вреда в размере 411 000 рублей,

Установил:

Истица [ ] была принята на работу к ответчику ГБОУ города Москвы средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением предметов [ ]

№ [ ] от [ ] апреля [ ] г. согласно трудовому договору № [ ] от [ ] апреля [ ] г. учителем английского языка (л.д.4-5 т.1).

Приказом № [ ] от [ ] сентября [ ] г. (с изменениями, внесенными приказом № [ ] от [ ] октября [ ] г.), объявлен выговор (л.д.6, 121 т.1).

Приказом № [ ] от [ ] октября [ ] г. (объявлен выговор (л.д.9 т.2).

Приказом № [ ] от [ ] января [ ] г.
объявлен выговор (л.д.12 т.4).

Приказом № [ ] от [ ] октября [ ] г.
объявлен выговор (л.д.105 т.4).

Приказом № [ ] от [ ] октября [ ] г.
объявлен выговор (л.д.132 т.4).

Приказом № [ ] от [ ] ноября [ ] г. трудовой договор с
расторгнут в связи с неоднократным неисполнением
работником без уважительных причин трудовых обязанностей при
наличии дисциплинарного взыскания по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (л.д.26
т.4).

Истица [ ] обратилась суд с иском к ответчику об
отмене приказов о применении дисциплинарных взысканий, в том
числе в виде увольнения, восстановлении на работе в должности
учителя английского языка, взыскании заработной платы за время
вынужденного прогула, указывая в обоснование иска, что
дисциплинарные взыскания в виде выговоров наложены на нее с
нарушением трудового законодательства, увольнение произведено
ответчиком незаконно, поскольку не представлено доказательств
совершения ею проступка, послужившего основанием для увольнения
по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, с приказами, которые были учтены при
увольнении истицы по данному основанию, она не согласна

Также истица обратилась в суд с исковыми требованиями об
обязании ответчика восстановить трудовые отношения,
предусмотренные трудовым договором № [ ] от [ ] апреля [ ] г.,
распределить равномерно учеников на группы, обязать ответчика
предоставить истице один методический день в неделю для
повышения квалификации на курсах, обязать ответчика заверить
надлежащим образом грамоты для учеников и документы для ее
Портфолио - качество успеваемости, график проведения открытых
уроков за 2011-2012 г.г., об указании администрации на
недопустимость преследования за законные взгляды и справедливые
требования по отношению к каждому члену коллектива школы,
проведении перерасчета заработной платы за проработанный учебный
период в 2012-2013 г.г., обязанности произвести перерасчет показателей
выплаты стимулирующего характера, взыскании 236 965, 32 рублей,
произвести замену испорченного вкладыша трудовой книжки. В связи
с нарушением ее трудовых прав истица просила взыскать с ответчика
денежную компенсацию морального вреда в общем размере 411 000
руб.

В судебном заседании истица [ ] и ее
представитель по доверенности [ ] заявленные исковые
требования с учетом уточнений и дополнений поддержали в полном
объеме.

Представитель ответчика по доверенности адвокат Поляк М.И. в судебном заседании исковые требования не признала, представила письменные возражения по иску (л.д. 26-29 т.1, 183-187, 189-192 т.2, 80-85 т.3, 47-51, 68-70, 113-116, 138-140 т.4, 53-56 т.5).

Выслушав лиц, участвующих в деле, изучив его материалы, заключение прокурора, полагавшего иск подлежащим удовлетворению в части, суд находит исковые требования истицы подлежащими частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, согласно приказу № от сентября г. об объявлении выговора, мая г. на уроке английского языка оскорбила ученика 5 класса , употребив в отношении него такие бранные слова как «тупица», «тупоголовый», применив тем самым методы воспитания, не совместимые с профессиональным поведением учителя (л.д.6 т.1).

Согласно п. 7.9 Устава ответчика , педагогические работники обязаны уважать честь и достоинство обучающихся.

В обоснование незаконности наложения данного дисциплинарного взыскания истица в исковом заявлении указала, что мая г. она на работе отсутствовала в связи с болезнью. Кроме того, при издании приказа об объявлении взыскания ответчиком нарушены требования ст. 193 ТК РФ, поскольку ей не было предоставлено 2-х рабочих дней для подготовки письменных объяснений (л.д. 2-3 т. 1).

Как следует из приказа № от сентября г. основанием для наложения на истицу дисциплинарного взыскания послужили заявление от августа г., заявление от сентября г., акт расследования дисциплинарного проступка от сентября г.

Из заявления матери от августа г. следует, что мая г. учитель английского языка оскорбила ее сына в присутствии других учеников, используя такие слова как «тупица, тупоголовый», в результате чего ребенок травмирован и отказывается посещать занятия.

Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля Г.И. подтвердила в заявлении факты, показав, что указанные обстоятельства ей стали известны от сына, который отказывается посещать уроки в новом учебном году.

Из заявления учеников от сентября г. на основании заявления директора школы следует, что учитель английского языка в присутствии оскорбила , назвав его

«тупоголовым» и «тупицей», а также назвала «идиотами» учеников класса (л.д.7 т.1).

Однако из указанного заявления не следует, когда имел место этот факт.

Согласно акту расследования дисциплинарного проступка от сентября г. истица на уроке 5 класса мая г. допустила указанные выше действия в отношении ученика (л.д. 119 т.1)

Однако из представленного листка нетрудоспособности № , выданного Городской клинической больницей № , истица по мая г. находилась на стационарном лечении с по мая г. и выписана на работу с мая г. (л.д. 10 т.1, 15 т.3). Указанное обстоятельство подтверждается и справкой ГKB № (л.д.1 т.3).

Таким образом, в судебном заседании достоверно установлено, что мая г. истица на работе отсутствовала, в связи с чем не могла совершить действия, послужившие основанием к наложению данного дисциплинарного взыскания.

Доводы ответчика о том, что мая г. именно проводила урок у учеников 5 класса опровергаются указанным выше медицинскими документами, иных доказательств своим доводам ответчиком не представлено.

Также суд учитывает, что листок нетрудоспособности оплачен истине за период с по мая г. (л.д.16 т.3).

При таких обстоятельствах, приказ № от сентября г. об объявлении истине выговора подлежит отмене.

Вместе с тем, с доводом истицы о нарушении ответчиком порядка наложения на нее дисциплинарного взыскания, предусмотренного ст. 193 ТК РФ, суд согласиться не может.

Согласно указанной норме до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не представлено, то составляется соответствующий акт.

В судебном заседании истица пояснила, что сентября г. она получила телеграмму, в которой ей предлагается представить письменные объяснения по факту оскорбления в течение 2-х рабочих дней

С учетом даты получения телеграммы срок для представления письменных объяснений истекал сентября г., а поэтому дисциплинарное взыскание, по мнению истицы, на нее не могло быть наложено до истечения указанного срока.

Однако из материалов дела следует, что сентября г. истице было предложено дать письменные объяснения по факту оскорбления ученика 5 класса , что подтверждается

представленным требованием (л.д.116 т.1). Согласно акту от сентября г. истица отказалась ознакомиться с требованием (л.д.117).

Факт ознакомления истицы с уведомлением от сентября г. о необходимости представить письменные объяснения подтвердила в судебном заседании допрошенная в качестве свидетеля , подписавшая указанный выше акт.

Как пояснил в судебном заседании представитель ответчика, в связи с отказом истицы получить требование сентября г., она повторно телеграммой была уведомлена о необходимости представить письменные объяснения.

сентября г. ответчиком был составлен акт о не предоставлении истице письменных объяснений в установленный срок в соответствии с требованиями ст. 193 ТК РФ.

Также подлежащим отмене суд находит приказ № от октября г. (л.д.9 т.2)

Согласно указанному приказу истице объявлен выговор в связи с тем, что сентября г. отсутствовала на уроке английского языка с 8 час. 30 мин. до 9 час. и сократила продолжительность урока английского языка у 3-его класса на 30 минут в нарушение должностной инструкции учителя английского языка, утвержденной февраля г.

Основанием к изданию данного приказа послужили служебные записки от сентября г., акт расследования дисциплинарного проступка от октября г., из которых следует, что истица начала проведение урока в 3-ем классе сентября г. в 9 часов (л.д. 10-11, 41-45, 52 т.2).

В обоснование незаконности данного приказа истица указала, что ей не было своевременно сообщено об изменениях в учебном расписании, поскольку в переданном ей сентября г. расписании, сентября г. (пятница) урок английского языка у 3-его класса должен быть вторым. Придя на работу сентября г. заранее ко второму уроку, истица обнаружила, что урок у 3-его класса начинался с 8 час. 30 мин., в связи с чем время урока было сокращено (л.д.2-6, т.2).

Из распределения учебной нагрузки 1 модуля с сентября по октября г. следует, что урок английского языка в 3-ем классе сентября г. был первым и начинался в 8 час. 30 мин. (л.д.129 т.2).

Однако доказательств ознакомления истицы с указанным расписанием ответчиком не представлено.

Согласно расписанию уроков с сентября г., представленному истицей, в пятницу урок английского языка у 3-его класса был по расписанию вторым (л.д.16 т.2).

Причины противоречия в расписаниях уроков ответчик в заседании не пояснил.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что дисциплинарное взыскание приказом № от октября г. наложено на истицу без достаточных оснований, а поэтому указанный приказ подлежит отмене.

Приказом № от января г. объявлен выговор (л.д.12 т.4).

Данное взыскание было наложено на истицу в связи с тем, что декабря г., учитель английского языка, удалила учениц 10 класса и с урока английского языка в нарушение должностной инструкции учителя иностранного языка, утвержденной февраля г.

В обоснование незаконности данного приказа истица указала, что ученицы отпросились у нее в туалет. Истица посчитала возможным их отпустить, т.к. это не противоречит нормативным актам школы (л.д.4-8 т.4).

Однако с указанными доводами истицы суд согласиться не может.

Так, из заявлений от декабря г. учениц и в адрес директора школы следует, что декабря г. учитель английского языка после своей длительной болезни дала ученикам контрольную работу, к которой они не были готовы. На просьбу дать возможность подготовиться к контрольной работе, удалила их с урока (л.д.72-73).

Согласно акту расследования дисциплинарного проступка от декабря г. факт удаления учеников с урока нашел свое подтверждение (л.д.76).

Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля, ноября года рождения, и допрошенная в качестве свидетеля в присутствии матери июля года рождения, показали, что декабря г. учитель английского языка удалила их с урока в связи с тем, что они просили перенести контрольную работу для подготовки. Также указанные свидетели пояснили, что не отпрашивались у выйти из класса в туалет, другие учителя их с урока не забирали.

В соответствии со ст. 6.3.1 и 6.3.2 Устава № в обязанности директора школы входит обеспечение охраны жизни и здоровья обучающихся и работников, обеспечение соблюдения работниками школы Правил внутреннего трудового распорядка и трудовой дисциплины работниками школы (л.д. 31-54 т.1).

В соответствии с п. 2.17 должностной инструкции учителя иностранного языка, утвержденной директором школы февраля г. учителю запрещается удалять учащегося с урока (л.д.86-89 т.1). Указанной инструкцией истица была ознакомлена, о чем свидетельствует ее подпись.

Согласно п. 8 трудового договора, заключенного с истицей, обязана добросовестно выполнять должностные обязанности.

Также согласно п. 7.9 Устава школы педагогические работники обязаны соблюдать требования Устава, выполнять условия трудового договора.

Принимая во внимание, что истица нарушила свои должностные обязанности, изложенные в должностной инструкции, запрещающей удаление учеников с уроков, а также учитывая, что нахождение учащихся во время учебных занятий вне класса влечет угрозу их безопасности, суд приходит к выводу, что дисциплинарное взыскание на основании приказа № от января г. наложено на истицу закономерно и обоснованно, в соответствии с локальными актами принятыми у ответчика.

Порядок наложения данного дисциплинарного взыскания, предусмотренный ст. 193 ТК РФ ответчиком не нарушен: взыскание наложено в пределах месяца со дня совершения дисциплинарного проступка, до наложения дисциплинарного взыскания от истицы было затребовано письменное объяснение, что подтверждается требованием от декабря г., которое истица получила (л.д. 151 т.2, 74 т.4). Однако письменных объяснений в установленный ст. 193 ТК РФ двухдневный срок не представила, о чем был составлен акт (л.д. 75 т.4).

С учетом вышеизложенного, суд приходит к выводу, что дисциплинарное взыскание было наложено на истицу законно и обоснованно, а поэтому приказ № от января г. отмене не подлежит.

Приказом № от октября г. объявлен выговор в связи с тем, что сентября г. учитель английского языка отсутствовала на заседании трудового коллектива, начавшемся в 15 час. 30 мин., на котором рассматривалась тема «Финансовое обеспечение учебного процесса. Тарификация сотрудников за 1 полугодие 2013-2014 года» (л.д. 132 т.4).

В обоснование незаконности данного приказа истица указала, что отсутствовала на заседании по уважительной причине, а именно: 23 сентября 2013 г. ей была оказана скорая медицинская помощь (л.д. 126-129 т.4).

Согласно ст. 192 ТК РФ под дисциплинарным проступком понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей.

Однако из представленных суду Коллективного договора, Правил внутреннего трудового распорядка, должностной инструкции истицы, заключенного с ней трудового договора, не следует, что в должностные обязанности истицы входит обязательное присутствие на заседаниях трудового коллектива.

Предст
Адвока

8. Коп
7. Коп
6. Коп
5. Коп
4. Коп
3. Коп
2. Ори
1. Коп
Копир

50 400 руб
3. Взыс
и ср
лично
распо
2. Обв
1. Взыс

Поскольку участие в заседании трудового коллектива является правом, но не обязанностью работника, у ответчика не имелось оснований для наказания истицы в дисциплинарном порядке.

Кроме того, доводы истицы о том, что она _____ сентября _____ г. плохо себя почувствовала, а поэтому отсутствовала на заседании, в судебном заседании не опровергнуты. _____ сентября _____ г. в 15 часов 35 минут истица вызывала скорую медицинскую помощь (л.д.25, т.4) , а _____ сентября _____ г. истице был выдан листок нетрудоспособности (л.д.134 т.4).

При таких обстоятельствах приказ № _____ от _____ октября _____ г. о наложении на истицу дисциплинарного взыскания подлежит отмене.

Приказом № _____ от _____ октября _____ г. _____ объявлен выговор в связи с тем, что _____ сентября _____ г. она допустила непедагогическое поведение, а также отказалась от проверки домашнего задания ученика 5 «а» класса. (л.д.105 т.4).

Основанием для издания данного приказа послужили заявление _____ от _____ сентября _____ г., объяснительная со слов ученика 5 «а» класса _____, заявление от учеников 5 «а» класса от _____ сентября _____ г., акт расследования дисциплинарного проступка от _____ октября _____ г.

Из заявления матери ученика _____ от 2 сентября _____ г. следует, что на уроке английского языка _____ сентября _____ г. учитель _____ отказалась проверить домашнее задание у ее сына, а также непедагогично выразилась в его адрес в присутствии других учеников (л.д. 81-82 т.4).

Факт непедагогического поведения _____ подтверждается объяснительной ученика 5 «а» класса Сергея, взятой с его слов (л.д.83 т.4)

В обоснование незаконности данного приказа истица Оборина Т.П. указала, что _____ пришел на урок _____ сентября _____ г. после болезни, в связи с чем истица его не опрашивала и оценка за урок не выставлялась, а тетрадь ученика ей не предоставлялась (л.д.22, т.4).

Однако указанные доводы истицы не могут служить основанием для отмены данного приказа, поскольку просьба ученика заключалась в проверке домашнего задания, при этом проверка домашнего задания могла быть осуществлена и после урока.

Из представленной суду тетради для работ по английскому языку ученика _____, что домашнее задание за _____ сентября _____ г. проверено учителем _____ не было, оценка не выставлена (л.д. 266-279 т.4).

Согласно Положению о проверке тетрадей, утвержденному _____ г., с которым истица была ознакомлена _____ марта _____ г., проверка тетрадей является обязательной для каждого учителя (л.д.81-

Отказ от проверки домашнего задания ученика и непедагогическое поведения учителя при общении с учеников является нарушением должностной инструкции учителя, Правил внутреннего трудового распорядка школы, а поэтому у ответчика имелись основания для наложения на истицу дисциплинарного проступка.

Порядок наложения на истицу данного дисциплинарного взыскания ответчиком не нарушен.

Из материалов дела следует, что октября г. истице было предложено представить письменные объяснения по допущенному истицей дисциплинарному проступку, однако в течение 2-х дней истица объяснения не представила, о чем был составлен акт от октября г. (л.д.120, 117 т.4). В период с по 1 сентября г. истица была нетрудоспособна, в связи с чем взыскание на нее было наложено с учетом требований ч. 3 ст. 193 ТК РФ.

В настоящем судебном заседании истица пояснила, что на самом деле она проверила домашнее задание, которое было выполнено на отдельном листочке, который представила суду, и поставила ему оценку «5».

Суд критически относится к данным пояснениям истицы и к представленному ей листку бумаги на английском языке, т.к. эти пояснения противоречат ей же данным ранее объяснениям относительно происшедшего на уроке сентября г.. Что касается листка бумаги на английском языке, то никаких доказательств заполнения этого листка истицей суду не представлено. Задача ученика заполнять и листок бумаги, и тетрадь, если, со слов истицы, тесты всегда заполняются на отдельном листке бумаги, пояснить суду затруднилась.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание.

Приказом № от ноября г. истица была уволена ноября г. по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ (л.д.26 т.4).

Согласно указанной норме, увольнение по данному основанию допускается в случае неоднократного неисполнения работником без уважительных причин трудовых обязанностей, если он имеет дисциплинарное взыскание.

Из приказа № от ноября г. следует, что основанием к увольнению истицы послужили, в том числе, приказ № от 10 января г., приказ № от октября г. и приказ № от октября г. о наложении на истицу дисциплинарных взысканий в виде выговора.

Оценка указанным приказам судом дана в решении, и приказы № от января г. и № от октября г. признаны законными и обоснованными.

Таким образом, у ответчика имелись основания для расторжения с истицей трудового договора по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ при условии совершения ею нового дисциплинарного проступка, явившегося поводом к увольнению работника.

В соответствии с п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от _____ марта _____ г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» по делам о восстановлении на работе лиц, уволенных по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ на ответчика лежит обязанность представить доказательства, свидетельствующие о том, что совершенное работником нарушение, явившееся поводом к увольнению, действительно имело место и могло являться основанием для расторжения трудового договора.

В судебном заседании представитель ответчика пояснил, что поводом к увольнению истицы послужило сокращение урока английского языка на 10 минут в 4-ом классе (на втором уроке) _____ октября _____ г., поскольку _____ не забрала учеников из классного кабинета и не сопроводила их в кабинет английского языка, что является нарушением приказа № _____ от _____ октября _____ г., п. 8 трудового договора, п. 2.17 должностной инструкции учителя иностранного языка.

В приказе об увольнении истицы в качестве основания указаны заявление _____ от _____ октября _____ г., объяснения _____ учеников _____ класса от _____ октября _____ г., объяснения _____ от _____ октября _____ г., акт расследования дисциплинарного проступка от _____ ноября _____ г.

Как следует из докладной учителя математики _____ от _____ октября _____ г. в указанный день преподаватель _____ на 2-ом уроке не взяла свою группу учащихся 4 класса на урок английского языка (дети сидели и ждали учителя на 2 этаже), в связи чем ей пришлось сопроводить детей на 4 этаж на урок английского языка _____ минут после начала урока (л.д.53 т.4).

Аналогичные обстоятельства изложены в объяснении _____ - классного руководителя (л.д.55 т.4)

Допрошенная в судебном заседании в качестве свидетеля М.П. _____ изложенные в своей докладной записке обстоятельства подтвердила и показала, что она привела учеников 4 класса на урок к _____ при этом учитель находился в классе.

Из объяснений учеников 4 класса _____ и _____ с письменного разрешения их родителей, усматривается, что _____ не пришла за ними в класс, они сидели в _____ чтобы подняться на урок английского языка на 4 этаж. Через _____ минут после звонка из отела на урок учитель _____, в связи с _____ английского языка получился коротким (л.д. 54 т. 4).

Как следует из приказа № _____ от _____ октября _____ г. в целях _____ пребывания учащихся начальных классов в школе и

предотвращения несчастных случаев во время учебного процесса учителям-предметникам приказано приходить за учащимися в классный кабинет и сопровождать их до урока, где проводится урок. После звонка с урока проводить детей до классного кабинета в начальной школе (л.д.84-85 т.4). Истица с указанным приказом была ознакомлена, о чем свидетельствует ее подпись.

Согласно должностной инструкции учителя иностранного языка, истица несет ответственность за безопасное проведение образовательного процесса, ей запрещается отменять, удлинять или сокращать продолжительность уроков.

Согласно п. 8 трудового договора, заключенного с истицей, обязана добросовестно выполнять должностные обязанности.

Оценив представленные сторонами доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу, что истица допустила нарушение трудовой дисциплины, не выполнив приказ № от октября г., изданный в целях безопасного пребывания учащихся начальных классов в школе и предотвращения несчастных случаев во время учебного процесса, свои должностные обязанности и условия трудового договора.

Принимая во внимание, что факт совершения дисциплинарного проступка, который послужил поводом к увольнению истицы, нашел свое полное подтверждение в материалах дела, а также учитывая, что до совершения данного проступка на истцу дважды налагались дисциплинарные взыскания, суд приходит к выводу, что ответчик законно и обоснованно уволил истицу по п. 5 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, в связи с чем оснований для удовлетворения заявленных истицей исковых требований об отмене приказа № от ноября г. об увольнении, восстановлении на работе в прежней должности, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, обязанности произвести замену испорченного вкладыша в трудовую книжку, не имеется.

Порядок наложения на истицу дисциплинарного взыскания в виде увольнения, предусмотренный ст. 193 ТК РФ, ответчиком не нарушен.

Из материалов дела следует, что октября г. от истицы были затребованы письменные объяснения по факту, имевшему место октября г., что подтверждается требованием от октября г. (л.д.59 т.4).

Однако ознакомиться с данным требованием истица отказалась, что подтверждается актом от октября г. (л.д.64 т.4).

ноября г. истице было направлено предложение представить письменные объяснения почтой, а ноября г. – телеграммой. (л.д. 59-62 т.4).

Согласно акту от _____ ноября _____ г. письменных объяснений от истицы не поступило (л.д.57 т.4).

Изложенные обстоятельства и представленные доказательства свидетельствуют о соблюдении ответчиком требований ст. 193 ТК РФ при увольнении истицы.

Также суд не находит оснований для удовлетворения исковых требований истицы об обязанности ответчика восстановить трудовые отношения, предусмотренные трудовым договором № _____ от _____ апреля _____ г.

Как следует из искового заявления истицы в этой части и ее объяснений в ходе судебного разбирательства, _____ сентября _____ г. она получила уведомление, согласно которому ее учебная нагрузка в _____ учебном году будет составлять 9 часов, в связи с чем ей предлагалась должность воспитателя группы продленного дня, хотя согласно дополнительному соглашению к трудовому договору ей была установлена нагрузка в количестве _____ часов (л.д.14-16 т.Г).

Изложенные истицей обстоятельства подтверждаются дополнительным соглашением № 111 от _____ сентября _____ г. к трудовому договору № _____ от _____ апреля _____ г., согласно которому истице была установлена нагрузка в 18 часов с выплатой должностного оклада в размере, соответствующем указанной нагрузке, а также уведомлением от _____ сентября _____ г. о снижении нагрузки до 9 часов с предложением должности воспитателя группы продленного дня (л.д.20-21 т.1).

Вместе с тем, педагогическая нагрузка в количестве 18 часов была установлена истице только на _____ учебный год, что не противоречит п. 6 трудового договора № _____ от _____ апреля _____ г., заключенного с истицей, согласно которому должностной оклад устанавливается работнику ежегодно.

Кроме того, трудовые права истицы нарушены ответчиком не были, поскольку в новом _____ учебном году нагрузка истице в количестве 18 часов была сохранена и истица продолжала работать учителем английского языка.

Также суд не находит оснований для удовлетворения требований истицы об обязанности ответчика предоставить один методический день в неделю для повышения квалификации на курсах.

При этом суд исходит из того, что действующими нормативными актами в сфере образования, обязанность по предоставлению педагогическому работнику «методического дня» не предусмотрена.

Согласно п. 5.8 Коллективного договора № _____, заключенного на _____ год, учителям, имеющим нагрузку меньше _____ часов, по возможности предоставляется один свободный день в неделю для методической работы и повышения квалификации (л.д.35-_____ т._____).

Согласно п. 5.4 Коллективного договора работникам школы установлена шестидневная рабочая неделя.

Истица _____ проводит уроки в течение 5 дней в неделю, имеет нагрузку 18 часов в неделю.

Таким образом, истица имеет свободный день в течение рабочей недели для повышения квалификации, а поэтому оснований для установления ей дополнительного методического дня не имеется.

Не подлежат удовлетворению и исковые требования истицы об обязанности ответчика заверить надлежащим образом грамоты для учеников и документы для ее Портфолио - качество успеваемости, график проведения открытых уроков за _____ г.г.

Из объяснений ответчика следует, что проводимые истицей открытые уроки не регламентируются нормативными актами, принятыми в школе, а грамоты, выписываемые преподавателем для учеников, активно участвующих в открытых уроках, являются лишь инициативой поощрения преподавателя, проводившего урок, но не образовательного учреждения.

Принимая во внимание, что у ответчика отсутствуют нормативные документы, позволяющие заверить указанные истицей документы, а также учитывая, что названные истицей документы не относятся к числу документов, которые в соответствии с требованиями ст. 62 ТК РФ должны выдаваться работнику в заверенном виде, у суда не имеется оснований для обязания ответчика заверить грамоты для учеников и документы для Портфолио истицы - качество успеваемости, график проведения открытых уроков за _____ г.г.

Не подлежат удовлетворению заявленные истицей требования о равномерном распределении учеников на группы, поскольку указанные действия относятся к исключительной компетенции работодателя.

Не находит суд оснований и для указания ответчику на недопустимость преследования истицу за законные взгляды и справедливые требования по отношению к каждому члену коллектива школы, поскольку доказательств преследования истицей не представлено, наложение на нее дисциплинарных взысканий не может быть расценено в качестве преследования, поскольку действующим трудовым законодательством работодателю предоставлено право привлекать работника к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарных проступков.

В обоснование заявленных исковых требований о проведении перерасчета заработной платы за проработанный учебный период в _____ г.г. исходя из заработной платы, получаемой в _____ года, взыскании 236 965, 32 рублей, истица указала, что ответчиком необоснованно снизила размер ее заработной платы, а также не выплат стимулирующего характера (л.д. 131-135 т.2, 172-177 т.3).

Однако указанные доводы истицы не нашли своего подтверждения в материалах дела.

В соответствии со ст. 135 ТК РФ заработная плата работнику устанавливается трудовым договором в соответствии с действующими у данного работодателя системами оплаты труда.

В соответствии с положениями ст. 57 ТК РФ условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или оклада (должностного оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты) являются обязательными условиями для включения в трудовой договор.

Как было указано выше, трудовые отношения, возникшие между сторонами, были оформлены письменным трудовым договором № от апреля г.

В соответствии с Постановлением Правительства Москвы от 22 марта 2011 г. № 86 ПП «О проведении пилотного проекта по развитию общего образования в городе Москве», приказа Департамента образования г. Москвы от 25 мая 2011 г. «О мерах по реализации пилотного проекта по развитию общего образования в городе Москве» и приказа школы № от 30 октября 2011 г. «Об участии школы в пилотном проекте» 1 ноября 2011 г. истица была уведомлена о переходе на новую систему оплаты труда в порядке и сроки, предусмотренными ст. 74 ТК РФ, о чем свидетельствует подпись истицы в уведомлении № от ноября г. (л.д. 19 т.1).

С изменениями условий трудового договора с января г. в части оплаты труда истица согласилась.

Таким образом, установление условий оплаты труда Обориной Т.Т. было произведено ответчиком в полном соответствии с требованиями ст. 74 ТК РФ.

Кроме того, давая оценку доводам о том, что г. недоплачивают заработную плату, суд учитывает следующие обстоятельства.

В связи с переходом школы с января г. на новую систему оплаты труда, заработная плата истице начислялась исходя из фактика-часа, количества детей в группе, повышающего коэффициента за категорию и приоритетности предмета в соответствии с постановлением о системе оплаты труда работников №

Как следует из справки ответчика, поскольку новая система оплаты труда вводилась в середине учебного года, для уравнивания заработной платы сотрудников с января г. выплачивалась дотация к заработной плате по состоянию на сентябрь г. (л.д. 66 т.5).

С сентября г. заработная плата учителям выплачивалась без дотаций в соответствии с формулой, определенной Положением о системе оплаты труда работников

Размер заработной платы истице был рассчитан из количества обучаемых детей в ее классе по методике расчета заработной платы за месяц и включал в себя повышающие коэффициенты за квалификацию, за сложность предмета, коэффициент, учитывающий деление классы на подгруппы, за проверку тетрадей (л.д.151 т.3).

Таким образом, в судебном заседании установлено, что в учебном году заработная плата истице начислялась в соответствии с условиями оплаты труда, установленным нормативном актом ответчика.

Начисленная истице в указанный период заработная плата выплачена в полном объеме.

Не нашел своего подтверждения и довод истицы о лишении ее выплат стимулирующего характера.

В соответствии со ст. 191 ТК РФ премия является одним из видов поощрения работодателя работников, добросовестно исполняющих трудовые обязанности.

Согласно Положению о распределении стимулирующей части фонда оплаты труда работников № стимулирующая часть фонда оплаты труда работников школы не носит обязательного характера и осуществляется при соблюдении следующих условий: при наличии достаточных денежных средств в стимулирующей части фонда оплаты труда, при наличии позитивных результатов труда данного работника школы за период, в отношении которого рассчитываются выплаты, при отсутствии дисциплинарных взысканий, обоснованных жалоб со стороны родителей за период, в отношении которого рассчитываются выплаты, при наличии стажа работы в школе не менее трех месяцев (л.д. 17-56 т 3)..

Согласно ст. 12 указанного выше Положения обсуждение результатов и качества работы каждого сотрудника производится экспертным советом школы, который и готовит заключение о результативности и качестве профессиональной деятельности сотрудника школы.

Согласно представленным протоколам заседаний экспертного совета на них принималось решение по оценке результативности профессиональной деятельности работников школы для распределения стимулирующей части фонда оплаты труда (л.д. 59-68 т.3).

Учитывая, что в соответствии с действующими у ответчика Положением о распределении стимулирующей части фонда оплаты труда, премия не является гарантированной частью заработной платы, устанавливается с учетом совокупности необходимых условий на основании решения экспертного совета школы с учетом принятого у ответчика Порядка распределения фонда оплаты труда работников

№ , у суда не имеется оснований для изменения указанных выше решений (люд.143-150 т.3).

С учетом вышеизложенного не подлежат удовлетворению исковые требования истицы о перерасчете заработной платы в 2010 учебном году и показателей выплаты стимулирующего характера, взыскании 236 965, 32 рублей.

В связи с нарушением трудовых прав истицы, вызванных незаконным наложением на нее дисциплинарных взысканий в виде выговора согласно приказам № от сентября г., № от октября г., № от октября г. в пользу [ ] в соответствии со ст. 237 ТК подлежит взысканию денежная компенсация морального вреда, размер которой суд определяет с учетом принципа разумности и справедливости, конкретных обстоятельств дела в 30 000 руб.

Оснований для взыскания такой компенсации в большем размере суд не находит.

В соответствии со ст. 103 ГПК РФ с ответчика также подлежит взысканию государственная пошлина в доход бюджета г.Москвы в размере 400 рублей, от уплаты которой истец был освобожден.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. ст. 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ

Отменить приказы Государственного бюджетного образовательного учреждения города Москвы средней общеобразовательной школы с углубленным изучением предметов [ ]

№ о наложении на [ ] дисциплинарных взысканий в вилле выговоров № от сентября г., № от октября г., № от октября г.

Взыскать с Государственного бюджетного образовательного учреждения города Москвы средней общеобразовательной школы с углубленным изучением предметов [ ] и [ ] в пользу Обориной Татьяны Петровны в счет денежной компенсации морального вреда 30 000 (тридцать тысяч) рублей и госпошлину в доход бюджета г.Москвы в размере 400 (четыреста) рублей.

В удовлетворении иска в остальной части - отказать.
Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд в течение одного месяца.

Судья

